

И. П. Зайцева
Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь
Zaitseva Irina
Vitebsk State University
named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus
E-mail: *irinazaj91@mail.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЭТОВ ЛУГАНЩИНЫ**
**INTERACTION OF EAST-SLAVIC CULTURES IN THE WORKS
OF MODERN POETS OF LUGASHCHINA**

Аннотация. В статье на материале поэтических произведений современных лириков, представляющих один из выраженно бикультурных и соответственно билингвальных регионов Донбасса – Луганщины, – продемонстрировано, насколько значимой является для творчества авторов одновременная опора как на русскую, так и на украинскую культуру. Обращение к творчеству этих поэтов, как представляется, убедительно доказывает, что означенные культуры и репрезентирующие их языки в настоящее время пребывают в динамическом и взаимодействии – однозначно непротиворечивом, а в большинстве случаев – взаимообогащающем.

Abstract. In the article, based on the material of the poetic works of contemporary lyricists, representing one of the most bicultural and, accordingly, bilingual regions of the Donbas – Lugansk's region – it has been demonstrated how important is the simultaneous reliance on both Russian and Ukrainian culture for the creativity of the authors. Appeal to the creativity of these poets, it seems, convincingly proves that the mentioned cultures and their languages are currently in dynamic and interaction – unambiguously consistent, and in most cases – mutually enriching.

Ключевые слова. Билингвизм одновременный, билингвизм продуктивный, диалог культур, лирический текст, образность, художественный приём, поэтическое мышление.

Keywords. Simultaneous bilingualism, productive bilingualism, dialogue of cultures, lyric text, imagery, artistic reception, poetic thinking.

Почти три десятилетия (фактически – со времени возникновения Украины как независимого государства в 1991 году) лейтмотивом

множества научных гуманитарных исследований (осуществляемых в сферах самых различных научных областей) остаётся актуальным постулат о явной диалогичности сформировавшегося в современной Украине социально-культурного контекста, что, соответственно, предполагает учёт этого параметра как при оценке и интерпретации существующих в культурно-образовательном пространстве явлений и протекающих в нём процессов, так и во многих других ситуациях. Этот постулат диаметрально противоположен мнению об однородности, абсолютной «проукраинскости», унитарности и под. украинского социально-культурного пространства, нередко навязываемому (в последние годы – особенно настойчиво) рядом политиков и представителей ряда государственных институтов как единственно верного и неоспоримого.

Ср., в частности, как подтверждение сказанного цитату из научной статьи философа Ю. Б. Савельева «Луганск в современной Украине и проблема субкультур», которая была опубликована более двух десятилетий назад, но, на наш взгляд, нисколько не утратила актуальности и сегодня: «Одним из мифов, связанных с национальной идеей, является представление об Украине как о едином монолитном, однородном образовании, с едиными интересами и традициями. Именно такой видят Украину близкие к властным структурам в Киеве национальные идеологи, что приводит их к выводу о возможности её существования только в форме унитарного государства. ...

Все эти воззрения иначе как иллюзиями, не имеющими никакого реального основания, назвать нельзя, поскольку исторически сложившаяся культура украинского государства включает в себя несколько субкультур, достаточно долго функционировавших автономно друг от друга и локализованных в различных географических регионах.

По крайней мере, мы можем говорить о западноукраинской и восточноукраинской субкультурах, причём, в действительности оказывается, что одна из них, а именно западноукраинская, постоянно выдаёт себя за всю культуру целиком, подменяет её, при этом отрицая любую возможность существования иных программ жизнедеятельности.

Для города Луганска и его жителей жизненно важно сохранение восточноукраинской субкультуры в полном объёме и в прежних границах, уважение к ней со стороны центральной власти и придание её равноправного статуса наравне с другими» [6: 36 – 37].

Полностью поддерживая высказанное автором статьи мнение, добавим, что, по нашим наблюдениям представители творческой интеллигенции юго-востока Украины, и Луганской области в частности (речь в данном случае идёт прежде всего о художниках слова, работающих в различных литературных жанрах), в подавляющем своём большинстве **ВСЕГДА** были настроены на взаимодействие, взаимообогащающее контактирование существующих в донбасском краю культурных пластов, а именно – на всемерное развитие и поддержку как русской, так и украинской культур, о чём весьма красноречиво свидетельствует их «творческий продукт», созданные ими литературно-художественные произведения.

Размышления истинных патриотов Луганщины о культурной ситуации в крае, о путях поддержки, сохранения и развития имеющегося культурного богатства **НИКОГДА** не были ориентированы на противопоставление двух основных субкультур, существующих на территории Луганской области; напротив – они практически всегда отражали стремление в первую очередь объединить лучшее из них в уникальном лингвокультурном «сплаве», который нашёл безусловное отражение и в словесно-художественных дискурсах многих писателей. Нам уже приходилось касаться подобного рода тем в нескольких работах [см., к примеру: 4]; в настоящей же публикации мы остановимся на рассмотрении ряда произведений представляющих Луганщину поэтов-лириков, которые создают свои произведения на обоих близкородственных языках, функционирующих в этом выраженно поликультурном и соответственно полилингвальном регионе, где преобладающими и наиболее востребованными являются русская и украинская лингвокультуры, а также русский и украинский языки, в первую очередь их репрезентирующие.

Творчество представляющих Луганщину писателей и поэтов в частности очень разнообразно как по жанрово-стилистическим параметрам, так и безусловно по индивидуально-поэтическим особенностям. У авторов же, создающих свои произведения как на русском, так и на украинском языках, это разнообразие ещё более многолико, поскольку в процессе использования языка в эстетической функции актуализируются и многие его потенциальные свойства, значительно менее заметные либо вообще скрытые при сугубо практической коммуникации. Такого рода свойства разных языков – в нашем случае близкородственных, входящих в одну – восточнославянскую – под-

группу, отчётливее ощущаются при сопоставлении коммуникативно-речевых образований, которые обнаруживают сходство по неким признакам: тематике, жанровой форме, стилистической тональности и т. д.

Так, в творчестве «двуязычного» автора **Татьяны Набоки-Питерской** немало стихотворений, где одна и та же тема раскрывается средствами разных языков. Вот, к примеру, два стихотворения этой поэтессы пейзажно-философского характера, где содержание воплощено средствами разных, хотя и близкородственных, языков:

З дощу і смутку зроблено напій,
Що осінь нам обом приготувала.
Стоїть заклятий ліс в журбі німій,
Ранкова наморозь вже сивиною впала.
Спинають в синім небі хмари біг,
Заграє вітер жовтою травою,
І краплями холодними до ніг
Впадуть дощі, що розлучать з тобою.
1994 [5: 55];

Я в этот край не вернусь...
Поезд. Движеньё. Осень.
Нити тумана, как косы –
Невыносимая грусть.
Крыльями машет октябрь,
Листья берёзы лишает,
В чаще лесной возникает
Осени сказочный царь.
Боготворю тебя? Да,
Мною мой царь сотворённый!
Только упала корона...
Ты улетаешь куда?
Я за тобою сорвусь...
Поезд всё дальше уносит:
Капли дождя, очень эту осень,
Необъяснимую грусть

Сентябрь 1997 [5: 54].

С нашей точки зрения, Татьяна Набока-Питерская весьма искусно обыгрывает в приведённых произведениях имеющиеся у каждого из

языков семантико-фонетические ресурсы, что позволяет ей при раскрытии одной и той же темы придать лирическим структурам весьма отличный ритмо-мелодический рисунок. В стихотворении на украинском языке эта рисунок близок к народно-песенному, он отличается явной неспешностью, плавностью; в стихотворении на русском языке – ритмо-мелодика более чёткая, отрывистая, в известной степени – более категоричная. Это, безусловно, «поддерживается» и другими текстовыми характеристиками – например, синтаксическими и пунктуационными, явно отличными в этих лирических произведениях (обратим, в частности, внимание на «цепочку» номинативных конструкций в начале второго стихотворения), однако собственно «облик» слов (как звуковой, так и семантический), разнящийся в двух языках, участвует в процессе создания ритмо-мелодического рисунка в первую очередь. Так, сходные метафорические образы – образы печали и грусти, неразрывно связанные с осенью, – в лирических структурах на разных языках и вербально оформляются по-разному, в том числе и с различной позицией определяющего эпитета (*пре-* и *пост-*позиция): *журба німая* (украинский язык) и *невыносимая грусть* (русский язык).

Определяя характер воплощённого в процитированных стихотворениях билингвизма с позиции академического осмысления данного явления, правомерно, на наш взгляд, квалифицировать его как ***билингвизм продуктивный и сбалансированный***, поскольку продуктивный билингвизм предполагает «способность индивида **не только понимать, но и говорить или писать** на втором языке» (выделено мною. – И. 3.) [3: 42], а билингвизм сбалансированный (синонимичные термины: *амбилингвизм*, *эквилингвизм*) являет собой «двуязычие, при котором человек в равной мере **владеет двумя языками, может употреблять их во всех сферах деятельности, при этом не происходит влияния одного языка на другой**, т. е. ситуация характеризуется равными уровнями языковой компетенции билингва» (выделено мною. – И. 3.) [3: 44].

Именно те качества языковой личности, которые предполагает продуктивный билингвизм, проявляет, на наш взгляд, автор двух приведённых выше стихотворений, что позволяет отнести его к полноценным билингвам – личностям, могущим компетентно решать коммуникативно-речевые задачи в ситуациях *одновременного* использо-

вання двох мов, являючись репрезентантами пересікаючихся, во багато сідібних, но тем не менше окремих лінгвокультури.

Слідуеть зауважити, що високий рівень як мовної (мовної), так и комунікативної компетентності демонструють практично все двомовні автори, к творчості яких ми звернулися в зв'язі з заявленою в даній публікації проблемою. В тому ж поетическому збірнику, из которого взяті віршотворення Т. Набокі-Пітерської («Об'єднання СТАН: Ст(р)аница», 2007), опубліковані поетическіе твори **Анатолі Грібанова**, також реалізуючого себе в творчості и на українському, и на російському мовах. Пріжде чем перейти непосредственно к анализу (конечно же, с учётом рамок настоящей публикации, лишь фрагментарному) его поэтического творчества, уместно, с нашей точки зрения, привести мнение этого художника слова о существующем в современной Украине реальном двуязычии – эти слова взяты из предисловия к упомянутому збірнику, которое носить название «В пошуках таємного змісту» («В поисках тайного смысла»). Цитируемые далее слова, кстати, вполне, с нашей точки зрения, могут считаться достойным ответом приверженцам исключительно моновязичия в очевидно полиязычном, с преимуществом двуязычия, государстве – современной Украине.

«Кілька слів щодо двомовності, яку демонструють деякі автори збірки, та й власне я сам. Я належу до тих, хто вважає, що присутність російської мови в Україні не несе загрози існуванню українській. ... Більш того, той факт, що практично все населення знає дві мови (хай не володіють вільно обома, але повністю розуміють дві мови точно), це велика перевага нашої країни. Не можу забути сцену, яку бачив два роки тому в Дніпропетровську, в звичайному трамвайному вагоні. Переді мною сиділи хлопчики років по шістнадцять і розмовляли про якісь хлопчачі справи: один говорив російською, інший українською. І нікому це не заважало.

Можливо саме тому ми досі, не зважаючи на всі непорозуміння та запеклу політичну боротьбу, не дозволили собі «розкідш» стріляти один в одного. Ми такі здатні розуміти один одного» [2: 8 –9] (приведем перевод процитированного фрагмента на русский язык: «Несколько слов о двуязычии, которое демонстрируют некоторые авторы збірника, да собственно и я сам. Я принадлежу к тем, кто считает, что присутствие русского языка в Украине не несёт угрозы существованию украинского. ... Более того, тот факт, что практически всё насе-

ление знает два языка (пусть не владеют свободно обоими, но полностью понимают два языка точно), это большое преимущество нашей страны. Не могу забыть сцену, которую видел два года тому назад в Днепропетровске, в обычном трамвайном вагоне. Передо мной сидели мальчишки лет по шестнадцать и разговаривали о каких-то своих мальчишеских делах: один говорил по-русски, другой по-украински. И никому это не мешало.

Возможно именно поэтому мы до сих пор, невзирая на все недопонимания и жёсткую политическую борьбу, не позволили себе «роскошь» стрелять друг в друга. Мы всё же способны понимать друг друга»).

Практически полностью присоединяясь к автору приведённых слов, с горечью заметим лишь одно: события последних пяти лет, которые происходят в Донбассе, к сожалению, свидетельствуют о том, что мудрости и способности понимать у народа Украины оказалось недостаточно для того, чтоб «не позволить себе «роскошь» стрелять друг в друга». Военные действия на Луганщине и Донетчине, к несчастью, продолжаются до сих пор и уже повлекли множество смертей ни в чём не повинного гражданского населения – людей, среди которых есть и представители творческой интеллигенции и – самое несправедливое и непоправимое! – дети.

Тезис о взаимообогащающем функционировании на территории современной Украины двух языков – украинского и русского (в приведённой цитате автор совершенно определённо позиционирует себя как поэта двуязычного) – Анатолий Грибанов весьма убедительно подтверждает и своими лирическими произведениями, два из которых предлагаются вниманию читателей:

Блажен, кто слышал глас, кто видел мироносиц,
Когда весь мир лежал на лезвии клинка,
Я понял, имя чьё сквозь грохот произносит,
Был светел взгляд его под тяжестью венка.
Под сенью диких гор, к подножию Олимпа
Текла толпа, как кровь по пыльному челу.
В вечерней полумгле светились тускло нимбы,
А на щеке горел, как язва, поцелуй.
С дарами шли послы. Загадочные земли
Встречали вязью букв на камне – «Газават».
Вновь возжелавши слов, с истошным воплем «Внемли»

На каменистый дол упали, как трава.
 И распротёр крыла в хитоне чёрном ангел.
 Упала вниз слеза на рукоять меча.
 Провозгласили вслух все титулы и ранги,
 Но тягостно молчал, он всё равно молчал [5: 66–67];
 Від кількості стерв
 (Ще зовсім юних й старих, мов консерви)
 На один кілометр
 Здають нерви...
 Оці їхні нестерпні
 Коло тебе маневри,
 Серйозні ніби манери
 Та погляди в спину, що пропалюють светр –
 Неначе серби
 Свої серпи
 Каменем точать,
 Аби косити вже стигле жито.
 Ніхто мене зрозуміти не хоче –
 Мені з ними, мабуть, до весни жити,
 А ще тільки серпень... [5: 70].

Думается, знакомство с приведёнными лирическими произведениями, как и с творчеством А. Грибанова в целом, позволяет ещё раз убедиться в том, что двуязычие для талантливого художника слова – несомненное благо, значительно расширяющее его возможности поэтического осмысления мира, поскольку, среди прочего, позволяет передать тончайшие нюансы писательского мировидения и мироощущения, всегда отмеченного авторской индивидуальностью. Обратим внимание лишь на один из художественных приёмов, используемых А. Грибановым в украиноязычном лирическом тексте («Від кількості стерв...»), который при передаче аналогичного смысла на русском языке, вероятно, не отличался бы такой же экспрессивностью и в результате воздействовал бы на адресата с меньшей степенью.

Это приём создания звукообраза в лирическом тексте, часто квалифицируемый также как приём *паронимической аттракции* (термин введён В. П. Григорьевым для обозначения приёма сближения разнокорневых слов, лишённых семантической общности [7: 159]), который строится на сходном созвучии украинских слов *серпи* (серпы) – *серби* (сербы) – *серпень* (август), а также слов *жито* (рожь) –

жити (жить): *Неначе серби / Свої серпи / Каменем точать, / Аби ко-
сити вже стигле жито. / Ніхто мене зрозуміти не хоче – / Мені з
ними, мабуть, до весни жити, / А ще тільки серпень*. Поскольку не
все русские номинации, аналогичные вовлечённым в означенный
приём украинским словам, демонстрируют сходство в звучании, оче-
видно, что возможности обращения к подобному приёму при созда-
нии произведения на русском языке являются менее широкими.

К двуязычным луганским поэтам принадлежит и **Вячеслав Ксе-
нин**, большинство лирических произведений которого посвящено
любви. Приведём два стихотворения этого автора, кото-
рых, помимо темы, объединяет и представляющая их жанровая форма
– *сонетная*; это явное сходство по нескольким принципиальным для
лирического произведения параметрам позволяет более отчётливо
ощутить те проявления авторской индивидуальности, что обусловле-
ны в том числе и выбранным в данном случае для воплощения вкла-
дываемого в произведение смысла языка: украинского либо русского:

Струятся ласкою в два неба
Глаза влюблённые твои.
В них нежных наслаждений неба
И омут страсти и любви.
Ты вся как будто сад весенний,
Где всё пьянит, где всё цветёт,
Мне кажется, что в томной лени
Так пролетит за годом год.
Но... за весной приходит лето,
За летом – осень и зима.
Где красоты былой приметы?
В глазах тоска – сойти с ума!
Напрасны здесь призывы и упрёки:
Коль нет любви, видны одни пороки [1: 28];
Якби не ти, давно б погасли зорі,
І темна ніч угукала б совою
І борсався би я у тім, що зовні,
І не зумів би стати сам собою.
Якби не ти, давно б зчорніло сонце,
І вітер вив би, граючись пісками,
І нікому було б згадать про совість,
Яка живе лиш тільки разом з нами.

Моя любов, єдина досконалість,
У світі цім, де ніжності так мало,
Зроби ще крихточку – єдину радість:
Якби мене ти більш не ревнувала.
Збагни: якби не ти – давно б померкли всі бажання,
І я б забув повік, що в світі є кохання [1: 27].

Особенно отрадно осознавать, что уникальный лингвокультурный сплав, сформировавшийся в результате контактирования близкородственных языков и культур на территории Луганского края, органично впитали в своё мироощущение и представители молодого поколения, что находит отражение и в их словесно-художественном творчестве. Это, к примеру, подтверждает поэтическое творчество **Анны Совковой**, учащейся 11-го класса Государственного учреждения «Луганская специализированная школа I–III ступеней № 5» (город Луганск), которая в 2017 году, будучи девятиклассницей (!), стала одним из номинантов (номинация «Стихотворение») открытого областного конкурса творческих работ учащихся старших классов учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, и студентов младших курсов высших учебных заведений г. Витебска (Республика Беларусь) «Мой родной язык – русский», приуроченного к Международному дню родного языка – 21-м февраля.

Вот её стихотворение, которое было отмечено жюри как одно из лучших:

Мой край – птах донбасский с казачьим размахом крыла.
В нём россыпью – суржик среди пирамид терриконовых,
Цветущих станиц, мудрых рук, смен шахтёрских бессонных.
Тут русская речь, как бессмертник, под небом взошла.
Казачьей ли вольницы говор распевный, как встарь?
Луганские степи: в них радуги, как коромысла?
Что ж стало началом великого смысла всей жизни
Для мальчика с очень нерусской фамилией – Даль?
Великий язык отпечаток преданий хранит,
Кристалл многогранный, вбирающий судьбы и вехи!
Родной русской речью – живою водой – холодит,
Стремясь в человеках глаголом взрастить Человека!»
[8: 123 – 124].

Не останавливаясь подробно на анализе художественных особенностей стихотворения юной поэтессы (хотя, с нашей точки зрения,

оно вполне этого заслуживает как весьма достойный словесно-художественный опыт), обратим внимание на один из используемых ею художественных приёмов. Это введение в состав развёрнутой метафоры (*мой край – птах донбасский с казачьим размахом крыла*) не литературно-нормативного для русского языка обозначения «птица», а номинации «птах», употребление которой, с точки зрения норм русского литературного языка, квалифицируется как *ошибка в словоупотреблении*, возникшая в результате интерференции двух близкородственных языков (в данном случае – украинского и русского), функционирующих на одной территории.

В украинском литературном языке номинация «птах» является общеупотребительным словом, по значению аналогичным русскому «птица», но и с иным грамматическим значением рода (*мужского* – в отличие от *женского* в русском языке); в русском языке слова «птах» нет, но существует *разговорная* номинация «птаха» со значениями 'небольшая птица' и 'ласковое название ребёнка, девушки, женщины' (примечательно, что номинация *женского* рода «птаха», наряду с общеупотребительным словом «птах», существует и в украинском языке; она обозначает то же, что и «птах», однако по своей стилистической окраске, как и в русском языке, является *разговорной*). Думается, что юная поэтесса Анна Совкова – либо подсознательно, а вполне возможно, и осознанно – так или иначе учла все семантические нюансы слова «птах», которые оно приобретает, будучи введённым в словесно-художественную структуру на русском языке, что и позволило ей использовать его в составе яркой, с безусловной авторской индивидуальностью метафоры, создать запоминающийся неповторимый образ.

На наш взгляд, это несомненно удачный образ – хотя бы потому, что он позволил автору актуализировать в поэтическом тексте значение *мужского* рода, значительно более подходящего в данном контексте, нежели *женский* род (*донбасский край – птах*), поскольку позволяет подчеркнуть именно те качества, созданного образа, которые представляются автору (а с его «подачи» – и читателю) ключевыми: мужественность и суровость Донбасса, с одной стороны, и величие, раздолье, открытость, желание творить, с другой.

Взвешенное и продуманное отношение представителей молодого поколения Украины ощущается и в их рассуждениях по поводу сложившейся в стране культурно-языковой ситуации, что также не может не радовать. Одним из победителей уже упомянутого творческого конкурса

– в номинации «Эссе» – стала учащаяся 11 «Б» класса Запорожского многопрофильного лицея «Перспектива» **Виктория Шульц**, назвавшая своё сочинение «Мой родной язык – русский, или Несвоевременные мысли о русской душе». Фрагментом из её работы – довольно простран-ным, но, с нашей точки зрения, чрезвычайно важным для понимания сформировавшегося на Украине социально-лингвокультурного контекста – хотелось бы и завершить наши размышления; представляется, что мысли этого автора будут интересны для многих из тех, кого волнует затронутая в настоящей публикации проблема.

«... сейчас наблюдаю довольно странную ситуацию, складывающуюся с русским языком в Украине. Трудно спорить с тем, что, живя на украинской земле, мы должны знать и уважать язык этой страны. Но почему русский и украинский языки не могут существовать на равных?

Больше всего возмущают вывески и рекламные щиты с безграмотными надписями. Ну, не знают рекламные агентства, как написать по-украински, и спросить, оказывается, не у кого. А ведь обязали писать только «державною мовою» (государственным языком). Может надо её, «мову», сначала выучить, как следует, а потом уже и вводить запрет на русскоязычные вывески? Как вам, например, вывеска «Парикмахерська»? Поверьте, в украинском языке такого слова просто нет!

А публичные выступления украинских политических деятелей, чья речь должна быть эталоном? От этих выступлений часто становится грустно. Так не правильней было бы выступать перед аудиторией на русском языке, если владеешь им гораздо лучше? Какое удовольствие – ясно, точно, остроумно выражать свои мысли, прекрасно владеть своей речью и не теряться во время самого сложного разговора!

Согласна, что украинский язык должен изучать каждый гражданин страны, но заставлять на нём разговаривать – это перебор. Какое может быть удовольствие, когда тебе что-то навязывают? Мне повезло: с раннего детства я изучала оба языка и владею ими свободно, но мой «язык колыбели» – русский. И заставить себя мыслить на украинском языке я не могу. Уверена, что многие мои ровесники тоже этого делать не станут. ...

Языковая проблема в нашей стране как булгаковская «разруха». Что это? Старуха с клюкой? Это у них в головах разруха. Одни политики спекулируют на засилье русского языка в Украине, другие – на притеснении.

А нам так хочется мирно жить, любить, мечтать, читать друг другу стихи любимых поэтов, среди которых Есенин, Маяковский, Цветаева, Бродский...

Вот такая правда. Правда украинской жизни с русской душой. А русский язык был и останется моей родовой памятью, моим сердцем и душой. Иногда мне кажется, что нам, русским Украины, может быть, даже больше дано от богатства русского языка, чем русским России. Мы трепетней относимся к нему, будто боимся задуть пламя свечи в своих руках, мы больше ценим его многообразие, красоту, глубину. Нам есть с чем сравнивать, мы больше боимся потерять.

И уж совсем по-тютчевски: умом всё это не понять – нам остаётся только верить...» [8: 185–186].

Список литературы

1. В ритме сердца: Луганские писатели о любви. Лирика. Проза. Критика. Луганск: Глобус, 2002. – 108 с.
2. Грибанов Анатолий. В пошуках таємного змісту / Анатолий Грибанов // Объединение СТАН: Ст(р)аница. Луганск: Глобус, 2007. С. 7–10.
3. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошина. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.
4. Зайцева И. П. Взаимодействие близкородственных языков как необходимое условие культурного развития современной Украины / И.П. Зайцева // Русский язык в научно-образовательном пространстве российско-белорусского приграничья: сборник научных статей (по итогам научно-практической конференции и круглого стола, 15–16 ноября 2017 года, Витебск, Витебский государственный университета имени П.М. Машерова) / Витебск. гос. ун-т; редкол.: С.В. Николаенко (отв. ред.) [и др.], под общ. ред. С.В. Николаенко и Ю.М. Галковской. Витебск – Смоленск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 46–53.
5. Объединение СТАН: Ст(р)аница. Луганск: Глобус, 2007. – 84 с.
6. Савельев Ю.Б. Луганск в современной Украине и проблема субкультур / Ю.Б. Савельев // Лугань. Сборник научных трудов, посвященный 200-летию города Луганска. Юбилейное издание. Луганск: Изд-во АО «ЛКТ-Электроникс», 1995. – С. 30–37.
7. Степанов А.Г. Пароним / А.Г. Степанов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. – С. 159.
8. Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты: сборник научных статей и творческих работ (по итогам научно-методического семинара, посвященного Международному дню родного языка – 21 февраля 2017 года, Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова) / Витеб. гос. ун-т; редкол.:

И.П. Зайцева (отв. ред.) [и др.]; под. общ. ред. И.П. Зайцевой и С.В. Николаенко.
Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 204 с.

УДК 811.161.1 + 378.016:811.161.1

Е. А. Игнатьева

И. Н. Анисимова

**Чувашский государственный
университет**

имени И.Н. Ульянова

г. Чебоксары, Россия

Ignatyeva Elena,

Anisimova Irina

I.N. Ulianov

Chuvash State University,

Cheboksary, Russia

E-mail: *dima2010ivanoff@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЗБЕКСКИХ
СТУДЕНТОВ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ
ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
PROBLEMS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE UZBEK
STUDENTS IN THE PREPARATORY DEPARTMENT
OF THE CHUVASH STATE UNIVERSITY**

Аннотация. Целью работы является выявление и анализ трудностей и типичных ошибок узбекских студентов при изучении русского языка как иностранного. В качестве основного материала исследования используются письменные работы и устные высказывания обучающихся подготовительного отделения Чувашского государственного университета. В работе указываются основные трудности освоения русского языка, обусловленные межъязыковой интерференцией, связанные с влиянием графических, фонетических, грамматических особенностей родного для студентов узбекского языка. Также описываются типичные орфографические и грамматические ошибки, которые могут вызвать затруднения в процессе коммуникации с носителями русского языка. Делается вывод о необходимости учитывать отличительные особенности узбекского языка и культуры в сопоставлении с русской лингвокультурой в целях продуктивной работы над устранением ошибок в речи иностранных обучающихся.

Abstract. The aim of the work is to identify and analyze the difficulties and typical mistakes of Uzbek students in the study of Russian as a foreign language. As the main material of the study, written works and oral statements of students of the preparatory